

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОГОВОР ПОСТАВКИ»

Бельдина Оксана Геннадьевна

старший преподаватель кафедры гражданского права

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург

Аннотация. Автором исследована эволюция развития понятия «договор поставки», проанализированы труды ведущих цивилистов, выделены особые мнения, определены признаки договора поставки, сделан вывод по спорным вопросам, приведен пример дефиниции, которая ставит точку в спорных вопросах по определению «договора поставки» как правовой категории.

Ключевые слова: договор купли-продажи, договор поставки, признаки договора поставки, оптовая торговля, оптовая поставка.

Под договором поставки в самом общем виде понимается такая разновидность договора купли-продажи, по которому продавец, имеющий статус субъекта предпринимательской деятельности, обязуется передать в обусловленный срок товар покупателю для использования в предпринимательской деятельности. Как указывал еще дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич: «Совокупность юридических отношений, охватываемых на Западе одним понятием купли-продажи, у нас разлагается на три вида по едва уловимым признакам, а именно: на куплю-продажу в тесном значении этого слова, запродажу и поставку»[8, с.327]. Однако в теории обосновывается более широкое, выходящее за пределы права, понимание поставки. Так, по мнению Л.В. Горбуновой, «поставка – совокупность не только, и не столько правовых, сколько производственных, транспортных, торговых, управленческих, посреднических и иных отношений»[1, с.12]. Однако данный автор не учитывает, что указанные ею отношения, являются объектом правового регулирования. Видимо Л.В. Горбунова полагает, что в транспортном законодательстве, торговом законодательстве и т.д. должны быть разработаны специальные определения договоров поставки.

В теории гражданского права существуют две точки зрения по поводу соотношения понятий «договор купли-продажи» и «договор поставки». Как отметил в связи с этим О.С. Иоффе, данная проблема вызвала «наиболее острые споры»[2, с.270]. Согласно первой точке зрения, договор поставки является особым, самостоятельным договором, второй – разновидность договора купли-продажи. Аргументы сторонников того и другого мнения можно обнаружить в дореволюционной, советской и постсоветской литературе.

К сторонникам первой точки зрения относятся, в частности, О.С. Иоффе и О.М.

Олейник. О.С. Иоффе в 1975 г., по результатам анализа ОГЗ СССР 1961 г., ГК РСФСР и практики Госарбитража СССР, пришел к следующему выводу: «правовое регулирование поставки строится не по модели договора купли-продажи лишь с некоторыми отступлениями от нее, а вполне самостоятельно, ориентируясь всецело на специфику материально-технического снабжения по оптовой торговле»[2, с.271].

Казалось бы, вступление в силу части второй ГК РФ поставит точку в этой дискуссии. Однако этого не случилось. «В ГК договор поставки отнесен к одному из видов купли-продажи, что вряд ли можно признать достаточно обоснованным, – полагает О.М. Олейник. – поскольку единственное, что объединяет поставку и куплю-продажу, – это их правовая цель, т.е. направленность на передачу права собственности или иного производного вещного права на условиях возмездности и безвозвратности. Все остальные признаки принципиально отличают поставку от купли-продажи, а структура возникающих правоотношений не укладывается в структуру взаимодействия по купле-продаже» [3с.97].

Особое мнение имеется у сторонников так называемой оптовой торговли. Так, например, Б.И. Пугинский пришел к выводу, что «...основной недостаток состоит в том, что урегулировав в ГК РФ розничную куплю-продажу, разработчики не сумели выделить и отдельно урегулировать оптовую (предпринимательскую) куплю-продажу»[6,с.98]. Данный автор видит недостаток легитимного определения договора поставки в том, что «...нормы об этом договоре носят сборный характер, вынужденно сочетая правила, предназначенные для регулирования материального снабжения и оптовой торговли» [6,с.102]. С учетом такой критики, казалось бы, авторское определение договора оптовой поставки должно иметь принципиальные отличия от содержания статьи 506 ГК РФ. Однако, по мнению автора, определение должно иметь следующее содержание: «по договору оптовой купли-продажи продавец обязуется в согласованный срок (или сроки) передать в собственность покупателю вещи (товары) для продажи населению в соответствии с требованиями такой продажи, а покупатель принять вещи и оплатить их стоимость» [6,с.105]. В результате сравнения этого определения с содержанием вышеуказанной правовой нормы, представляется возможным прийти к выводу, что с точки зрения Б.И. Пугинского принципиальным отличием договора оптовой купли-продажи от договора поставки является отсутствие указания на непотребительский характер использования товара и установленная в императивном порядке обязанность покупателя продать его населению.

В силу невозможности признания населения субъектом права, в данном случае, видимо, речь идет о субъектах, приобретающих товар для непредпринимательского использования, а не последующего сбыта. Остается загадкой в таком случае последствия иного использования покупателем товара (например, для продажи). Такой вариант использования товара данный

автор не рассматривает.

Примирительную позицию по данной проблеме занял В.В. Витрянский. В одном из комментариев к ГК РФ, он отметил, что «исходя из традиций российского законодательства и правоприменительной практики, в ГК сохранено обособленное регулирование таких ранее полностью самостоятельных договорных форм, как договор поставки, договор контрактации и т.д. На протяжении многих лет с их помощью успешно осуществлялось регулирование соответствующих специфических отношений в имущественном обороте. И даже в настоящих условиях, когда планово-регулирующие механизмы сведены к минимуму, указанные отношения в известном смысле сохраняют особые, присущие только им черты»[4,с.135]. Таким образом, легитимного определения оптовой купли-продажи не существует, а попытки доктринального определения сводятся фактически к дублированию признаков договора поставки, включению публично-правовых элементов в конструкцию договора»[7,с.4], или квалификации как непоименованного договора»[5,с.34].

Список литературы:

1. Горбунова Л.В. Поставка продовольствия для государственных нужд по российскому гражданскому праву // Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. –С. 12-13.
2. Иоффе О.С. Избранные труды. В 4-х т. – Т.3. / Обязательственное право СПб.: изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. (в сер.: «Антология юридической науки»). – С. 270.
3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая) / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. М.: изд-во МЦФЭР, – 1996. – С. 135. Автор комментария – В.В. Витрянский.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. В 3 т. Т. 2. / под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина. М.: изд-во «Юрайт-Издат», 2006.– С. 97. Автор комментария – О.М. Олейник.
5. Метелева Ю.А. Товарный оборот. Право. Практика. Тенденции регулирования. / М.: изд-во «Юриспруденция», 2008. – С. 34.
6. Пугинский Б.И. Коммерческое право России. / М.: изд-во «Юрайт», 2000. – С. 98.
7. Фролова Н.К. Проблемы правового регулирования оптовой торговли // Налоги. 2006. – № 39.– С. 4.
8. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / (по изданию 1907 г.) М., 1995. – С. 327.